

Банкет закончился. Мин Яо покинул здание через VIP-выход и направился к парковке.

Водитель стоял у машины, с таким видом, словно хотел что-то сказать, но не решался. Заметив приближение хозяина, он заметно занервничал и, набравшись храбрости, склонился и прошептал:

— Госпожа Мин в машине. Я пытался ее остановить, но не смог.

Будучи личным водителем Мин Яо, дядя Ван, конечно, был знаком с Линь Чжи. Увидев его, он изо всех сил пытался не пустить того в салон, но Линь Чжи заявил: если кто-то узнает об их отношениях, он за последствия не отвечает. После этих слов сердце дяди Вана ушло в пятки.

Помощник открыл Мин Яо дверь. На сиденье, закрыв глаза, дремал юноша в черном костюме. Услышав шум, он поднял руку и поприветствовал их с таким естественным видом, будто это он был хозяином автомобиля.

Мин Яо отрезал коротко:

— Выходи.

— Раз нам по пути, подбрось меня, поедem домой вместе.

Линь Чжи потер виски. Его шея покраснела от хмеля, а взгляд, устремленный на Мин Яо, подернулся туманом. Мин Яо не хотелось связываться с пьяным, а помощник сегодня был без своей машины, так что пересаживать Линь Чжи в другое авто было неудобно.

Машина Мин Яо была специально переоборудована: в ней имелось устройство для удобного въезда инвалидной коляски, а внутри было выделено место для ее фиксации.

Дверь захлопнулась, помощник сел на переднее сиденье. Перегородка поднялась, отрезая их от остального мира. Дядя Ван и помощник переглянулись, но никто не осмелился произнести ни слова. Свет автомобильных фар ложился на людей мягкими тенями.

— Это уже второй раз, когда ты нарушаешь границы. В качестве наказания за нарушение нашего соглашения, в следующем месяце ты не получишь свои двести тысяч.

Мин Яо размышлял: он вроде бы не производил на Линь Чжи впечатления человека с мягким характером, но тот раз за разом переходил черту. Лишить его денег на месяц — пусть это послужит ему уроком. Мин Яо действовал решительно, надавив на самое больное место своей фиктивной супруги. Будь здесь оригинал, он бы уже перепугался, но оригинал в жизни бы не решился сесть в эту машину.

— Тогда я пойду просить у дедушки. Дедушка не такой скупой, как ты.

На самом деле Линь Чжи ничего не просил у старика — браслеты тот дарил сам, а Линь Чжи

просто решил подразнить мужа. Упоминание родственника вызвало у Мин Яо легкое раздражение.

— Дедушка — не инструмент для твоего заработка.

— Но вы ведь тоже используете меня как инструмент.

Эта фраза заставила Мин Яо замереть. Воздух в салоне стал холодным.

— Впрочем, я сам согласился быть этим инструментом. В конце концов, вы платите приличное вознаграждение.

Линь Чжи склонил голову и посмотрел на Мин Яо. Свет падал на профиль мужчины, создавая приятную глазу картину.

— Просто каждый хочет подняться выше. Моя цель — не стать настоящей госпожой Мин, а просто заработать побольше. Я получаю деньги за свою работу. Дедушка заботится о тебе, а я просто помогаю ему проявлять эту заботу. Если я буду слишком далеко от тебя, мне нечего будет ему рассказывать.

— Инициатива в твоих руках. Когда захочешь развестись, просто выстави меня за дверь. Но если бы ты мог платить побольше, я был бы еще счастливее.

Линь Чжи знал, что Мин Яо ему поверит, потому что у того не было причин сомневаться.

— Со мной очень легко договориться, господин Мин.

Из-за алкоголя голос Линь Чжи звучал мягко, словно пропитался винными парами. Его длинные, невинные глаза лучились блеском, вызывая невольное желание проявить жалость. Это была соблазнительная мягкость, заставляющая человека заблудиться в цветущем саду.

Мин Яо крепче сжал подлокотник. Странное чувство в глубине души вспыхнуло и тут же угасло, не давая времени осознать его. Он заметил, что Линь Чжи стал не таким, каким он представлял его раньше, хотя трудно было сказать, не перестал ли тот просто скрывать свою истинную натуру. Впрочем, раз он смог понравиться дедушке, значит, у него действительно есть талант к притворству.

Мин Яо некоторое время пристально смотрел на юношу, который от хмеля начал засыпать, а затем отвел взгляд.

Линь Чжи действительно перебрал, у него не было сил даже выйти из машины. Он покачнулся рядом с Мин Яо, и, чтобы удержаться на ногах, ухватился за край его инвалидного кресла.

— Спокойной ночи, муженек.

Линь Чжи слегка наклонился, одарил Мин Яо мягкой улыбкой и, пошатываясь, направился к лифту. Водитель и помощник погрузились в гробовое молчание: один уставился в потолок, другой — в пол, стараясь стать как можно незаметнее и мечтая оглохнуть на месте.

У Мин Яо на тыльной стороне ладони вздулись вены — он изо всех сил подавлял эмоции. Если бы Линь Чжи не ушел наверх, он бы обязательно потребовал, чтобы тот больше никогда его так не называл.

События этого вечера ужасно раздражали Мин Яо. Войдя в спальню, он хоть и знал, что постельное белье сменили, все равно вспомнил, как на этой кровати лежал Линь Чжи, и настроение стало еще хуже. Мин Яо с каменным лицом пошел в ванную. В зеркале, затуманенном паром, смутно виднелись его покрасневшие уши.

Наступило лето, воздух стал душным. Старый господин Мин хоть и не говорил об этом прямо, но в душе переживал за результаты первого бизнес-проекта Линь Чжи.

— Как там твоё мороженое? Удалось раскрутить дело?

Старик не слышал никаких новостей, но считал это нормальным: какой-то маленький заводик не мог привлечь его внимание, поэтому он решил спросить напрямую. Хотя мороженое можно продавать и зимой, но лишь в северных регионах, а настоящее время для рынка — лето.

— Какое мороженое?

Мин Яо как раз вошел в комнату и услышал вопрос бабушки. Линь Чжи, поливавший цветы во дворе, обернулся и встретился взглядом с Мин Яо. Впервые за долгое время они столкнулись здесь, у старика. Конечно, Линь Чжи знал, что Мин Яо придет — в конце концов, в его голове был встроен локатор.

— Чжи-Чжи открыл небольшой заводик по производству мороженого, хочет попробовать свои силы.

— Небольшое дело, не стоящее упоминания. Просто из-за отсутствия опыта я совершил ошибку, а бабушка беспокоится обо мне.

Линь Чжи поставил лейку на место и встал рядом со стариком, выглядя очень послушным. По сравнению с активами семьи Мин это дело действительно не стоило упоминания — наверное, первый проект, который вел Мин Яо, был куда более сложным.

Мин Яо с бесстрастным лицом смотрел на них, смутно раздумывая, кто из них здесь настоящий дед, а кто внук. Чжи-Чжи? Старик никогда не называл его самого уменьшительно-ласкательными именами. В молодости господин Мин был строг и всегда называл его только по

полному имени и фамилии.

Мин Яо не стал расспрашивать дальше и перед ужином сел играть со стариком в шахматы. Из-за присутствия Линь Чжи Мин Яо в этот раз не стал докладывать о делах в компании и обсуждать проекты, поэтому за столом царил небывалая тишина.

Линь Чжи чувствовал, как напряжена атмосфера. И дело было не только в нем: Мин Яо не любил задушевных разговоров, а старик не умел проявлять нежность. Даже если они беспокоились друг о друге, дед и внук оставались далеки.

— Дедушка, вы съели уже четыре штуки, если переборщите, начнется подагра.

На столе лежали морские креветки. Старик был не прочь ими полакомиться, но дядя Цзинь ему запрещал. Когда Линь Чжи приходил на обед, старик специально просил кухню приготовить их и пользовался моментом, чтобы съесть парочку. А так как Линь Чжи присматривал за ним, дядя Цзинь смотрел на это сквозь пальцы.

Палочки старика с зажатой креветкой неловко застыли в воздухе. Под присмотром старшего внука ему стало еще более неловко, он тихо рассмеялся и положил креветку в тарелку Линь Чжи.

— Я ведь для тебя положил. Смотри, ты в последнее время заработался и похудел.

Линь Чжи съел креветку на глазах у старика, игнорируя его жалобный взгляд. Мин Яо стал еще молчаливее, он ел тихо, словно посторонний. Дядя Цзинь был прав: состояние дедушки действительно улучшилось, он стал по-настоящему радостным.

Если бы старик увидел, как Линь Чжи с невозмутимым видом требует повышения оплаты, он бы вряд ли назвал его таким приятным, подумал Мин Яо, но разоблачать его не собирался. В конце концов, он знал, что дедушка очень одинок, и хорошо, что кто-то его развлекает.

После обеда старик собирался в гости к старому другу, поэтому не стал задерживать Линь Чжи и Мин Яо, отправив их домой. Под присмотром дедушки Линь Чжи снова поехал на попутке.

Мин Яо просматривал отчеты, а Линь Чжи переписывался с кем-то в телефоне. Он уже сменил цех, добавил несколько производственных линий, а так как товар залежался на складе, ответственные за продажи начали нервничать, ощущая давление из-за того, что должно было произойти.

Линь Чжи: Не волнуйтесь. Даже если не верите мне, поверьте своей дочери.

Чжун Го: Я просто боюсь, что она все испортит.

Линь Чжи: Расслабься.

Вернувшись домой, Мин Яо приказал навести справки о заводе Линь Чжи, чтобы понять, что происходит. После того, что сказал Линь Чжи, он не мог не думать, что это старик вложил в него деньги. Однако результаты его удивили: следов участия дедушки не было. Линь Чжи даже взял кредит в банке, чтобы расширить производство, хотя заказов было мало.

Если бы он продолжал бездействовать, то неизбежно понес бы убытки. Мин Яо не верил, что такой любитель денег, как Линь Чжи, допустит подобное, к тому же тот ни капли не волновался.

Больше всего Мин Яо удивило то, что официальным директором был не Линь Чжи, а некий Чжун Го, мужчина средних лет, который до этого был обычным страховым агентом. Мин Яо стало любопытно, что Линь Чжи предпримет дальше, и он приказал продолжать наблюдение.

Ответ не заставил себя ждать. Вскоре на всех платформах вышло шоу по выбору участниц для женской поп-группы. Мин Яо не обратил бы внимания, если бы завод Линь Чжи не был связан с одним из фрагментов шоу, который активно продвигали аккаунты.

В этом фрагменте красивая девушка с буквой А на одежде отвечала на вопросы наставника:

— Мое участие в отборе было случайностью. В тот день я собиралась предложить товар нашего завода магазину неподалеку. А когда прошла отбор, услышала, что завод вот-вот разорится. Отец сказал мне бросить продажи, раз уж я прошла, то хоть в конкурсе поучаствую.

Тон и выражение лица девушки были полны безнадежности, но это выглядело забавно. Наставники и участницы хохотали, а в субтитрах даже добавили грустный смайлик. Это был один из рекламных роликов шоу, ради которого продюсеры даже купили место в трендах.

#Раз уж пришла, давай участвуй в шоу#

Сюжет о том, как человек пришел продавать товар, случайно попал на отбор, а потом узнал о банкротстве дома и решил от безнадеги участвовать в конкурсе, всегда казался людям интересным. Вскоре пользователи сети начали обсуждать, что это за завод. Кто-то пошутил про фабрику кожаных изделий, и популярность темы начала расти сама собой.

Через пару часов все выяснили, что у этой милой и талантливой девушки семья владеет заводом по производству мороженого Сяююньшань, которое раньше продавалось на каждом углу.

В мире интернета, где каждый пустяк пересылают сотни маркетинговых аккаунтов, Сяююньшань начали обсуждать все.

#Как давно вы не видели Сяююньшань?#

#Сяююньшань из детства стоило пятьдесят центов, а спустя десять лет — всего юань#

В эпоху, когда люди устали от дорогих «убийц мороженого», они начали скучать по доступному лакомству. Официальный аккаунт Сяюньшань был найден, а их чистые цеха и вкусное, недорогое мороженое завоевали любовь публики. Его можно было заказать онлайн, оно начало появляться в магазинах, а фуд-блогеры наперебой принялись его рекламировать.

— Белая серия — юань, зеленая — два, синяя — три, фиолетовая — пять. Запомните это, ищите марку Сяюньшань по цветам, и вы никогда не столкнетесь с убийцами мороженого!

— Давайте скажем спасибо герою мороженого.

«Убийцы мороженого» — это те виды, что выглядят обычно, но стоят баснословных денег. У Сяюньшань все было четко и понятно, а лозунг «качество соответствует цене» оказался правдой. Репутация взлетела до небес.

Цепная реакция, запущенная за короткое время, идеальный ритм, продуманные шаги, своевременная поставка товара — маркетинговый ход можно было назвать безупречным.

У Мин Яо был острый коммерческий нюх. Он понимал, что с самого начала это не было случайностью. Это была тщательно спланированная акция: от шоу до поиска информации и разоблачений — всё было тесно связано, подталкивая людей к нужному результату. Вероятно, даже создатели шоу не ожидали такого продолжения, ведь они тоже думали, что это просто разоряющийся заводик. Даже если участница дойдет до конца и станет лицом бренда, это не принесло бы большого эффекта. Они и не подозревали, что их использовали как бесплатный трамплин.

— Где Линь Чжи? — спросил Мин Яо у дворецкого.

— Госпожа в маленькой гостиной на третьем этаже, — ответил тот.

Мин Яо удивился, что тот не ушел из дома, и вывел на экран своего рабочего компьютера изображение с камер наблюдения в общественных зонах.

Послеполуденное солнце проникало сквозь окна в гостиную. Юноша в широкой футболке лежал в кресле и листал книгу, выглядя тихим и безобидным. Как искусный хищник, плетущий паутину, для которого эта победа не имела большого значения.

Незнакомое чувство возбуждения наполнило мозг, отчего сердце Мин Яо на мгновение сбилось с ритма.

<http://bllate.org/book/21583/2223976>